

Игорь Вячеславович Сибиряков,
Евгений Андреевич Шерягин
Типология политических партий: исторический обзор

Igor Sibiryakov,
Eugene Sheryagin
Typology of Political Parties: a Historical Overview

Статья посвящена актуальной и слабоизученной в современной политологии проблеме типологизации политических партий. В статье показаны основные модели такой типологизации, которые были предложены исследователями в XIX – начале XXI вв. Особое внимание в статье уделено типологической конструкции, предложенной французским политологом М. Дюверже. В статье есть ряд «сюжетов», позволяющих объяснить отсутствие единой типологической модели в современной отечественной и зарубежной партологии.

Ключевые слова: политическая партия, типология, партийная система, партология.

The article deals with the typology of political parties. In paper shows the basic models of such typology, which have been proposed by researchers at the XIX – early XXI centuries. Special attention is paid to the typological construction, proposed by French scholar M. Dyuverzhe. The article has a number of «scenes», explaining the absence of a single typological model in modern domestic and foreign science of political parties.

Keywords: party, typology, the party system, partologiya.

Политические партии уже много лет играют важную роль в политической жизни самых разных государств. Изучение партий как политико-правового явления – это важное направление в современной политической науке. Исследователи, работающие в этом направлении, уже давно столкнулись с очень важной и трудноразрешимой проблемой типологизации политических партий. Дело в том, что за последние два века, в политическом процессе в той или иной форме участвовали тысячи политических организаций, называвших себя политиче-

скими партиями. При этом, что каждая политическая партия обладала или обладает определенной самобытностью, у многих организаций такого рода есть и некие общие или схожие черты. Выявление таких черт дает возможность профессиональным политологам точнее определять состояние партийной системы в исследуемых странах, лучше видеть логику развития многих политических процессов, в которых участвуют партии, экономить ресурсы необходимые при проведении масштабных политологических исследований.

Под типологизацией политических партий мы будем понимать соотношение реальных партий с заранее определенной абстрактной моделью, каждая из которых наделяется важными сущностными характеристиками и соответствует определенному типу партий.

Изучение феномена политических партий имеет давнюю традицию. Упоминание о партиях мы встречаем ещё в работах классиков политической мысли: Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Д. Юма, Дж. Мэдисона, Б. Константа, А. де Токвиля, Ф. Гизо, М. Ковалевского, Б. Чичерина и ряда других исследователей. Теоретико-методологические основы изучения партий были заложены в работах М. Острогорского, М. Вебера, Дж. Брайса, Р. Михельса, А. Лоуэлла. В XX в. значительный вклад в разработку теории политических партий внесли М. Дюверже, Дж. Сартори, С. Нойманн, А. Панебьянко, Дж. Лаполамбара, К. Джанда, Р. Кац и П. Меир, Ф. Эпштейн и некоторые другие. Среди российских ученых, работающих в этой области политической науки, можно выделить особо Ю. Коргунока, В. Гельмана, Т. Шмачкову, Е. Спасского, Б. Исаева.

Объектом исследования в рамках данного научного проекта является партия как политическое явление. Предметом исследования – модели типологизации политических партий, существующие в научной литературе.

Цель нашего исследования – дать обзор различных

типологий политических партий. В рамках достижения поставленной цели предполагается решение трех основных задач: во-первых, анализ исторических условий и причин возникновения первых моделей типологизации политических партий; во-вторых, выявление логики и основных направлений дальнейшего развития этих моделей; в-третьих, изучение современных моделей типологизации политических партий с определением наиболее перспективных вариантов их дальнейшего развития.

Политические партии в современном значении этого слова сформировались лишь в XIX веке. Существовавшие до этого «партии» представляли собой «фракции», «клиенты» и были не более чем группами политиков-единомышленников, складывающимися вокруг какого-либо политического лидера для оказания ему помощи или поддержки. Такие «партии» не прошли стадию институционализации и не получили поддержки со стороны широких слоев населения. Это были организации элитарного типа. Ярко выраженной потребности в типологизации таких партий со стороны общества или государственных структур артикулировано не было. Не случайно, ни один из классиков мировой политической мысли, уделявших внимание анализу

феномена первых политических партий, так и не предложил универсальных критериев их типологизации.

Одну из первых попыток распределения партий по классам или типам предпринял еще Т. Гоббс. Говоря о государстве, он выделял определенные «группы», под которыми он понимал «известное число людей, объединенных общим интересом или общим делом». Всё их множество Гоббс подразделял на абсолютные, независимые (только государство) и подвластные, которые, в свою очередь, разделялись на политические (т.е. образованные на основании полномочий, данных верховной властью) и частные (т.е. созданные либо чужеземной властью, либо самими подданными). Последние разделялись на законные – допущенные государством, и противозаконные, к которым относятся все иные группы¹.

Другой классик политической науки, Д. Юм говорил о фракциях («партиях»), выделяя среди них личные, основанные на дружбе, либо вражде, и реальные – в основе которых лежали различия в интересах. Среди последних ученым были выделены партии, основанные на интересе, партии, основанные на принципе и личные фракции, клики².

Дж. Мэдисон, так же как и Т. Гоббс, писал о законности существующих групп. Он подразделял партии на парламентские фракции, которые не представляют угрозы, и «крамольные сообщества». Последние представляли собой «некое число граждан, которые объединены и охвачены общим увлечением или интересом, противным правам других граждан или постоянным и совокупным интересам всего общества»³.

Немецкий теоретик и политический практик Ф. Шталь выделял партию законности и партию революции. Первая, по мнению Ф. Штalia, занимает консервативные позиции и выступает за сохранение существующего порядка вещей, вторая же стремится к его переустройству⁴.

А. де Токвиль подразделял партии на «великие» и «малые». «Великие» партии возникают во времена глубоких потрясений, в процессе коренных преобразований политического устройства общества и привержены своим принципам, т.е. идеологиям. «Малые» же партии характерны для эпох спокойных и ими движут не великие идеи и убеждения, а эгоизм и расчет⁵.

Ф. Гизо в основу классификации партий положил такой критерий как прогресс общества, выделяя прогрессивные и регрессивные партии. Первые, соответственно, двигают

общество вперед, вторые – его тормозят. По положению в парламенте Ф. Гизо выделял правящую и оппозиционную (оппозиционные) фракции. По политической силе партии подразделялись им на сильные, которые оказывают воздействие на прогресс общества, и слабые, которые этому прогрессу подчиняются.

В начале XX века политические партии во многих европейских странах заметно активизировали свою деятельность. Проблема типологизации политических партий приобрела реальное практическое измерение. Не случайно в ее решении активное участие принимали действующие политики. Так лидер большевистской партии В.И. Ленин в статье «Опыт классификации русских политических партий» выделил 5 основных типов политических партий, существовавших в начале XX в. в России: 1) черносотенцы; 2) октябристы; 3) кадеты; 4) трудовики; 5) социал-демократы. В основу его типологизации была положена классовая природа той или иной партии⁶.

Лидер российской партии меньшевиков Ю. Мартов предложил несколько иную классификацию партий, выделив 4 их класса: реакционно-консервативные, умеренно-консервативные, либерально-демократические и революционные⁷.

Продолжали свои исследования в этой области и тео-

ретики, такие как П.А. Берлин, который различал 2 вида партийной организации: бюрократический, когда руководство диктует свою волю всей фракции, и демократический, предполагающий наличие внутрипартийной свободы действий⁸.

Американский теоретик А. Лоуэлл тоже описывал 2 типа партий: 1) вертикальные – в которых членами становятся представители разных социальных групп; 2) горизонтальные, выражающие интересы одного класса или социальной группы⁹.

Ряд теоретиков соотносили типологию партий с возрастом человека или с эпохами, которые, в свою очередь, содержали в себе черты определенных возрастов. Но такого рода типологические схемы (например, типология Ромеров – Блунчли) подверглись жесткой критике ещё во время своего создания.

Один из самых популярных социологов начала XX века М. Вебер, в свою очередь, подразделял партии на патронажные и мировоззренческие. Первые стремятся обеспечить пост своему лидеру, вторые – реализовать определенные политические установки¹⁰.

Итак, мы видим, в процессе развития института политических партий исследователями предлагались самые разные критерии типологизации

партий. В качестве первых таких критериев использовались простые и очевидные позиции: была ли политическая партия законной или не законной; являлась ли она правящей или оппозиционной; прогрессивной или регрессивной; великой или малой и т.д. Количество эмпирического материала о деятельности партий до середины XIX века было весьма ограниченным и это сказывалось на качестве предлагаемых типологических конструкций.

Со второй половины XIX века интерес к политическим партиям в среде ученых стал возрастать. В это время в Западной Европе усиливаются социальные конфликты, расширяются избирательные права и наблюдается рост числа политических партий, интегрирующих в политику все более широкие народные массы, оттесняя на второй план существующие до этого организации элитарного типа. Для ранее не участвующих в политическом процессе слоев населения партия, как форма политической организации, приобретает особое значение¹¹. Появились работы, посвященные различным аспектам деятельности политических партий в разных странах: англичанин Дж. Брайс исследовал партийные системы, россия-

нин М. Острогорский уделял особое внимание структуре и организации партии, немец Р. Михельс изучал механизм деятельности партийного аппарата.

В целом, несмотря на изменение отношения к партиям от негативного на позитивное, увеличение числа партий и заметную активизацию их деятельности, новых и сколько-нибудь осмысленных критериев типологизации предложено не было. Существующие партии развернули свою деятельность в рамках уже сложившихся идеологий, опирались на четко определенные слои населения. Соответственно, типологизировать их можно было по идеологическому критерию, по социальной базе, по методам, по отношению к действующей власти. Это позволяло определить место политической партии в политической системе того времени. По сути, другие новые критерии партийной типологизации в тех общественно-политических условиях просто не требовались.

Новыми подходами к проблеме типологизации политических партий мировая политическая наука обогатилась только после Второй мировой войны. Огромнейший вклад в развитие теории партий тогда внес французский ученый М. Дюверже.

Ни до его работы, ни многие годы после учеными не было предложено столь обоснованной теории партий. В основу типологии политических партий М. Дюверже предложил положить критерии, связанные со структурой партии. При этом нужно сказать, что до Дюверже вопросам структуры партии уже уделялось внимание в научной литературе – Р. Михельс и М. Острогорский в своих работах, так или иначе, затрагивали эту тему. Дюверже заглянул «вглубь», создав свою общую теорию партий. Именно структура партии, по его мнению, определяет рамки деятельности, форму и особенности внутрипартийного взаимодействия. М. Дюверже были выделены партии с прямой и не прямой структурой¹².

М. Дюверже также писал о базовых элементах, «исходных составных клетках партийного организма». В связи с этим он выделял 4 особых типа партийной организации: партия-комитет, партия-ячейка, партия-секция и партия-милиция. Дюверже подробно останавливался на способах интеграции этих базовых элементов, дополнительно выделяя по уровню регламентации внутрипартийной жизни партии с сильной и слабой структурой.

Важное место в своей теории Дюверже отводил особен-

ностям горизонтальных и вертикальных связей, централизации и децентрализации, роли партии в жизни своих членов.

Но, пожалуй, главными типами, выделенными французским ученым, являются массовая и кадровая партии. В основе этого разделения лежало понятие «член партии». Исследователь обращал внимание на то, что исторически первыми сложились кадровые партии. Собственно, эволюция от кадровых партий к массовым была связана с заменой ограниченного избирательного права всеобщим. Для выживания в новой ситуации партиям было необходимо апеллировать уже к куда более широким массам. Кадровые партии – это партии комитетские, децентрализованные со слабой структурой; массовые партии чаще всего, обладали более жесткой структурой и были значительно более централизованными¹³.

Подходы М. Дюверже (и ряд выделенных им партийных типов) легли в основу многих работ, посвященных проблемам типологизации партий, написанных в 60-80-е гг. XX в.

Так, развивая подходы М. Дюверже, в 1966 г. О. Кирххаймер ввел понятие «catch-all party», «партии для всех» или «всеохватной партии»¹⁴. В 1967 г. Ф. Эпстайн предложил «универсальный тип партии»¹⁵. А Панебьянко заявил о возникновении особого электорально-

профессио-нального типа партий¹⁶. При кажущейся разнице названий данные ученые описывали, по сути дела, один и тот же новый тип партийной организации, отражающий общую логику эволюции института политических партий в целом (стремление партий опираться на все более широкие слои населения и возрастание роли профессионалов в партийном руководстве).

Американский политолог У. Райт выделил два идеальных типа структурирования партийной деятельности: «модель партийной демократии» (ПДМ) и «рационально-эффективную модель» (РЭМ). Партия ПДМ характеризуется широким набором функций, артикулирует групповые интересы и агрегирует их, вырабатывая некий общий знаменатель национальной политики, устраивающий, в большей или меньшей степени, все стоящие за ней силы. Партия РЭМ сводит свои функции исключительно к электоральным задачам, ограничиваясь довольно формальным агрегированием интересов¹⁷.

Р. Кац и П. Мэир предложили свою типологию партий. В качестве критериев они использовали исторический контекст деятельности политической партии, ее место в системе «государство – гражданское общество», а также ха-

рактер партийного членства и партийного лидерства, особенности партийной политики, отношение партии к выборам и СМИ¹⁸. В соответствии с данными критериями ими были выделены элитные партии, массовые партии, всеохватывающие партии и картельные партии. Данная типология была, скорее, обобщением уже существовавших на тот момент способов типологизации политических партий¹⁹.

Дж. Сартори, занимаясь проблемами партийных систем, относительно партий пришел к примерно тем же типологическим моделям, что и его предшественники. Им были выделены парламентско-электоральные, организационно-массовые и электорально-массовые политические партии, что, на наш взгляд, соответствует соотношению партий с такими типами как кадровые, массовые и «всеядные»²⁰.

Г. Китшелт выделял три типа партий – харизматический, клиентелистский и программный. Харизматические партии – это неструктурированные массы людей, сплотившихся вокруг лидера. Клиентелистские партии своей особенностью имеют персональный патронаж. Программные партии учреждаются для некой рекламы «желаемого общества», которое партия стремится обеспечить²¹.

С. Ньюман строил свою классификацию политических партий с опорой на функцио-

нальный критерий и выделял два класса партий: партии индивидуального представительства и партии социальной интеграции. Первые существуют в обществах, с ограниченной политической сферой, партийная организация в перерывах между выборами бездействует. Основная функция таких партий – отбор представителей. Вторые характерны для обществ с высокой политической активностью и их главная функция – сплочение и определение, чьи интересы партия выражает²².

Американский теоретик Р. Макридис предложил ряд дихотомических характеристик, на основании которых выделял следующие типы партий:

Авторитарные и демократические;

Интегративные и представительные;

Идеологические и прагматические;

Национальные и региональные;

Светские и религиозные;

Олигархические и демократические;

Открытые и закрытые²³.

Актуальной сегодня остается и типология, построенная на основании идеологического критерия, поскольку она по-прежнему позволяет определить место каждой партии в партийной системе.

В целом, появление большого разнообразия новых

форм партий, а так же утрата ими части своих функций²⁴, не способствовали выработке новых и единых критериев типологизации партий. Все типологии второй половины XX века, по нашему мнению, есть развитие уже существующих к этому времени критериев, не более.

Единственная попытка более масштабного исследования партий вообще была предпринята американским исследователем К. Джандой в 1960-1970 гг. Его проект включал в себя исследование 158 партий и 53 стран из 10 географических регионов мира²⁵. В целом, он пришел к неутешительному выводу о том, что создание универсальной теории партии в конце XX в. не представляется возможным.

Почему это произошло? Во-первых, в течение XX в. неоднократно и стремительно изменялась роль политических партий в основных политических процессах, что соответственно влияло на интерес к данному политическому институту со стороны профессиональных политологов и лидеров политических партий. Падение такого интереса в конце XX в. выглядит совершенно закономерным в свете давно ожидаемого институционального «кризиса» партий. Во-вторых, политических пар-

тий стало просто очень много. Даже М. Дюверже, создав общую теорию партий, оговаривается, что исключает из рассмотрения партии США, а также указывает на то, что исторические особенности в каждой стране по-разному воздействовали на партии, порождая разные их типы. В-третьих, выработка новых критериев просто не требовалась. Политическая практика не ставила перед исследователями этой необходимости. Уже существующие критерии позволяли определить место партий в партийной и политической системе. В-четвертых, предложенные в XX в. разнообразные теории и типологии партий чаще всего основывались на материалах одной определенной страны. Поэтому выделенные критерии были эффективны при рассмотрении лишь политических партий данного региона, но малоэффективны при рассмотрении партий другой страны или региона. Эта методологическая проблема не разрешена до сих пор.

Таким образом, можно констатировать, что после работы М. Дюверже эффективных типологических моделей политических партий, исследователями, по сути, предложено не было. Использовались либо старые простые критерии –

идеология, социальная база; либо за основу брался критерий М. Дюверже, а именно структура партии, на основании которого выделялся новый (чаще всего лишь по названию) тип партии.

Показательно, что в современной партологии не существует какой-то общепризнанной типологизации партий. Большинство ученых признает, что при анализе феномена политических партий необходимо учитывать особенности страны, партии которой рассматриваются и, скорее, выделять критерии, исходя из целей исследования, нежели пользоваться какой-то одной из существующих типологий.

Что касается России, то интерес к партиям, а тем более их типологизации, практически отсутствует. Анализу подвергаются либо партийные системы в целом, либо электоральные циклы. Появились немногочисленные работы, посвященные истории отдельных партий. О крайне низком интересе к партиям свидетельствует и содержание последних всероссийских форумов политологов.

В целом, можно констатировать не разработанность многих проблем, связанных с теорией партий в России, что, во многом, так же является следствием отсутствия единой и общепризнанной теории партий.

Библиографический список

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: В 2 т. – Т. 2. – М.: Мысль, 1991. – С. 174.
2. Юм Д. О партиях вообще // Юм Д. Сочинения в 2 т. Т. 2 / Пер. с англ. С. И. Церетели и др.; Примеч. ИС. Нарского. – 2-е изд., дополн. и испр. – М.: Мысль, 1996. – 799, [1] с. – (Филос. наследие). – С. 511-518.
3. Федералист. Политические эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея: Пер. с англ. / Под общ. ред., с предисл. Н.Н.Яковлева, коммент. О.Л.Степановой. – М.: Издательская группа «Прогресс» – «Литера», 1994. – С. 79.
4. Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем: Учебное пособие для студентов вузов / Б.А. Исаев. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 14.
5. Токвиль Алексис де. Демократия в Америке: Пер. с франц. / Предисл. Гарольда Дж. Ласки. – М.: Прогресс, 1992. – С. 144-145.
6. Ленин В. И. Опыт классификации русских политических партий // Ленин В.И. Полное собрание сочинений: в 55 т. – Т. 14. – М.: Издательство политической литературы, 1972. – С. 22.
7. Политические партии России: история и современность. / Под ред. проф. А. И. Зевелева, проф. Ю. П. Свириденко, проф. В. В. Шелохаева. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. – С. 8.
8. Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем: Учебное пособие для студентов вузов / Б.А. Исаев. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 123.
9. Исаев Б.А. Указ. соч.
10. Спасский Е.Н. Трансформация политических партий и их типологизация: опыт западной партологии // Полития. – 2008. – №2 (49). – С. 103.
11. Холодковский К.Г. Партии: кризис или закат? // Политические институты на рубеже тысячелетий. XX-XXI в.: Сб. ст. / Отв. ред. Холодковский К.Г. – Дубна: Феникс+, 2001. – С. 61-81.
12. Дюверже М. Политические партии. – М.: Академический проект, 2005. – С. 45.
13. Там же. С. 116-121.
14. Спасский Е.Н. Трансформация политических партий и их типологизация: опыт западной партологии // Полития. – 2008. – №2 (49). – С. 105–106.
15. Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 134.
16. Коргунюк Ю. Г. Эволюция организационных форм политических партий и современная представительная демократия // Полития. – 2004. – №1.

17. Холодковский К.Г. Партии: кризис или закат? // Политические институты на рубеже тысячелетий. XX-XXI в.: Сб. ст. / Отв. ред. Холодковский К.Г. - Дубна: Феникс+, 2001. – С. 61-81.
18. Партии и выборы: Хрестоматия / отв. ред. и сост. Н. В. Анохина, Е. Ю. Мелешкина. – Ч.1. – М.: ИНИОН, 2004. – С. 7.
19. Спасский Е.Н. Трансформация политических партий и их типологизация: опыт западной партологии // Политика – 2008. – №2 (49). – С. 108.
20. Спасский Е.Н. Указ. соч. С. 106.
21. Ишияма Дж.Т. Партии-преемницы коммунистических и организационное развитие партий в посткоммунистической политике // «Полис». – 1999. – №4.
22. Исаев Б. А. Теория партий и партийных систем: Учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект Пресс, 2008. – С. 137.
23. Исаев Б.А. Указ. соч. – С. 139.
24. См., напр: Холодковский К.Г. Партии: кризис или закат? // Политические институты на рубеже тысячелетий. XX-XXI в.: Сб. ст. / Отв. ред. Холодковский К.Г. – Дубна: Феникс+, 2001. – С. 61-81.
25. Кулик А.Н. сравнительный анализ в партологии: проект К. Джанды // Полис. – 1993. – №1.

Игорь Вячеславович Сибиряков, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России ЮУрГУ. Научные интересы: политическая история России, история политических партий и движений, история российской интеллигенции.

Евгений Андреевич Шерягин – студент Южно-Уральского государственного университета. Научные интересы: политические партии, партийные системы.

Igor Sibirykov, Doctor of Historical Sciences, professor, head of Russia's History Department of the South Ural State University. Research interests: political history of Russia, the history of political parties and movements, the history of the Russian intelligentsia.

Eugene Sheryagin, a Student of the South Ural State University. Research interests: political parties, party systems.